

№ 112 ХОМКА И ХОНЬКА

Хомка и Хонька. Ну вот. Хомка был человек забочый, а Хонька б́ыла лянтяйка, такая, как и ня я, ну вот. Пойде, бывало, жать, вси жнуть, а Хонька нажне там стоянку* или дьве, лягя под стоянку и спит, ну вот.

Потом придумывает Хомка, ну, как жёнку отучить, чтоб яна ня сп́ала, а работала на поле. Ён взял, ета, обстриг яну, перья, колонией* намазал, прицапил к ёй такие шарики сюды на голову всякие.

[– А колоница, это что?

– Колоница? А колоница, слушай, дочушк, колоницу делали с этой, с бярёзовой листвы. Не, не с листвы, а с коры. Да, дед? Кору, гнали раньше колоницу. Колонішники* – он в нас в Хрыто́ве жили колонішники, зато их...

– Это клей?

– Ня клей, дочуш! Ето...Ты выключила [магнитофон]? Ну вот, колонией етой, слушай каво, мазали раньше тялеги. Не было вот этой ни, ни етова... как? силидолу, никаво. Мазали вот с этой тялеги. А гнали как? Ну, я ня знаю, точно сказать. Но знаю, что вот, вот так просто. Делали там, ну, как бы ето, ну рыли, как, как печку. Рыли как печку, набирали вот это с бярёзы, я точно не скажу, с листвы или с коры, дед? Кора, ну кора, ни с листвы, с коры! С коры, с бярёзовой! Ну, и яну растопляли на етуй. И там она выделялась, такой сок, чёрный сок. Колоница вот это и есть. Вот в нас в Хрыто́ве гнали колоницу, всё йих и звали: колонишники да колонишники! Вот так. Продавали потом на етой, на ярмарке.]

Намазал ён, чтоб она как клей, колоница эта б́ыла как клей. И никто: такая чёрная, дурковатая, да! Ну, и сделал дурочкой яну!

Яна проснулася, плача! А тут ня знашь каво [делать]!

Вот яна и пришла к яму и говорит:

– Хомк, а Хомк! А где твоя жёнка?

– Моя жёнка, – гврит, – дома!

– Хом, а чья я жёнка?

– Ня знаю. Моя жёнка дома!

Ну и пошла, ей деться было некуда. Вот пошла, пошла, на какой-то островок зашла. А там жили еты, ну, разбойники; раньше были не разбойники как бы, говорит, воры такие. Ну вот, ходили, воровали всё вязде, где каво. Ну, и там вот оны, когда некаво воровать, тогда, ето, – репа там была посажен – репу эту тягали, пякли. Яна тут, ну, готовила как бы ем.

Потом оны пошли куды-то в воровство. Ну. И они, ну, где-то овец воровали, всё, да.

Етова батюшку нясут мужуки через кладки, а яна думала, что ето [разбойники возвращаются с добычей]... Гврит:

– Наши идуть и барана нясут!

Думала, что барана нясут на етому... А ет батюшка как спужался! Закричал:

– Ой, бросьте, бросьте мяня! Ай, бросьте, бросьте!

Мужуки:

– Не! Пойдём, батюшка, ну, пойдём, пойдём, пойдём!

Ну, нясут:

– Пойдём! – нясут яво.

Ну, и он чаво добрыкнался, в эту рячушку и ввалился [смеется]!